

Секция «31.4 Социально-экономические аспекты современных миграционных процессов населения»

Динамика антииммигрантских установок в Европе: образование как модератор материальных и символических предикторов (анализ на данных Европейского социального исследования)

Научный руководитель – Тенишева Ксения Алексеевна

Парвадов Семен Олегович

Аспирант

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sparvadov@eu.spb.ru

На протяжении последнего десятилетия проблема интеграции иммигрантов и отношения к ним со стороны принимающего населения сохраняет высокую актуальность для европейских обществ [Heath et al., 2020]. Миграционный кризис 2015 года актуализировал дискуссии о национальной идентичности, культурных границах и распределении социальных благ, выявив существенные межстрановые различия в уровне антииммигрантских настроений [Stockemer et al., 2020]. Последующие события, такие как пандемия COVID-19, сопровождавшаяся ростом стигматизации меньшинств [Bieber, 2022], и полномасштабные военные действия в Украине, приведшие к новому притоку иммигрантов [Šedovič & Dražanová, 2025], создали уникальный контекст для изучения динамики межгрупповых отношений.

В докладе рассматривается, как уровень образования, будучи одним из наиболее сильных факторов отношения к иммигрантам [Seobanu & Escandell, 2010], модерирует эффекты материальных и символических предикторов, и какова динамика этих модерационных эффектов в трех фазах европейской миграционной повестки. Выявление модерационной роли образования позволяет дополнить объяснение вариативности антииммигрантских установок в разных социальных группах.

Теоретическую основу исследования составляет теория групповых угроз [Blumer, 1958], в рамках которой антииммигрантские установки рассматриваются как следствие восприятия доминирующей группой угрозы своему положению со стороны внешних групп. Данный подход позволяет дифференцировать два типа угроз: материальные, обусловленные конкуренцией за ресурсы (теория реального конфликта [LeVine & Campbell, 1972]), и символические, связанные с защитой групповой идентичности и ценностей (теория социальной идентичности [Tajfel & Turner, 1986]).

В качестве материальных предикторов в исследовании выступают доход респондента и статус на рынке труда. Эмоциональная привязанность к стране, традиционализм, индивидуальная религиозность и обобщенное доверие рассматриваются как символические предикторы.

Эмпирической базой исследования являются данные трех волн Европейского социального исследования: ESS8 (2016–2017 годы), отражающая реакцию европейских обществ на миграционный кризис; ESS9 (2018–2020 годы), фиксирующая период относительной стабилизации; и ESS11 (2023–2024 годы), позволяющая оценить постпандемийную динамику установок в новом геополитическом контексте. Аналитическая выборка включает 16 европейских стран, общий объем наблюдений составляет 85032 респондента.

Методологическая стратегия исследования включает импутацию пропущенных значений, конфирматорный факторный анализ и многоуровневое регрессионное моделирование со случайными эффектами по странам с последующим анализом модерации.

Ключевой результат связан с выявлением модерационной роли образования. Обнаружено, что эффекты материальных и символических предикторов значимо различаются в зависимости от образовательного уровня респондентов, причем выявленные паттерны воспроизводятся на протяжении всего исследуемого периода.

Наиболее выраженный «защитный» эффект дохода против антииммигрантских установок наблюдается среди респондентов с начальным образованием. Для этой группы повышение материального благополучия ассоциируется со снижением воспринимаемой конкуренции и угрозы со стороны иммигрантов. Для респондентов со средним и высшим образованием связь дохода с отношением к иммигрантам выражена существенно слабее.

Приверженность традициям оказывается наиболее сильным предиктором антииммигрантских установок для респондентов со средним и высшим образованием. Для наименее образованной группы эта связь минимальна.

Индивидуальная религиозность демонстрирует значимую отрицательную связь с антииммигрантскими установками только для групп с начальным и средним образованием. Для респондентов с высшим образованием уровень религиозности не связан с отношением к иммигрантам, что может указывать на преобладание секулярных ценностей в этой образовательной группе.

Наименее последовательная модерация зафиксирована для обобщенного доверия и национальной привязанности. Высокий уровень доверия выступает сильным предиктором проиммигрантских установок, практически не зависящим от уровня образования. Эффект эмоциональной привязанности к стране носит стохастический характер.

Таким образом, уровень образования является не только самостоятельным предиктором, но и может выступать в качестве модератора, дифференцирующим восприятие групповых угроз со стороны иммигрантов. Для малообразованных групп, в наибольшей степени уязвимых с точки зрения позиций на рынке труда, важную роль играют материальные факторы и религиозность как источник просоциальных установок. Для высокообразованных респондентов, чье материальное положение относительно защищено, определяющими являются символические угрозы, связанные с защитой традиций и этнокультурной общности.

Источники и литература

- 1) Bieber F. (2022) Global Nationalism in Times of the COVID-19 Pandemic. *Nationalities Papers*. Vol. 50. No. 1: 13–25.
- 2) Blumer H. (1958) Race Prejudice as a Sense of Group Position. *The Pacific Sociological Review*. Vol. 1. No. 1: 3–7.
- 3) Ceobanu A.M., Escandell X. (2010) Comparative analyses of public attitudes toward immigrants and immigration using multinational survey data. *Annual Review of Sociology*. Vol. 36. No. 1: 309–328.
- 4) Levine R.A., Campbell D.T. (1972) *Ethnocentrism: Theories of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behavior*. New York: John Wiley.
- 5) Stockemer D., Niemann A., Unger D., Speyer J. (2020) The “Refugee Crisis,” Immigration Attitudes, and Euroscepticism. *International Migration Review*. Vol. 54. No. 3: 883–912.
- 6) Šedovič M., Dražanová L. (2025) Migrant and Non-migrant Views on Immigration in Europe. *European Journal of Population* 41, 13.
- 7) Tajfel H., Turner J.C. (1986) The social identity theory of intergroup behaviour. In: Worchel S., Austin W. (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago: Nelson-Half.